

бракоразводный процесс, брешь в доходах от алиментов, удар по репутации. Разрыв с любовницей тоже ужасает: это угроза шантажа. Легче завести новую любовницу, содержа при этом и старую. Некий яппи Сэмюэл Адамс (это псевдоним, конечно: Сэмюэл Адамс – один из «отцов-основателей» США) в «BMW» так и пишет: завел, мол, уже третью содержанку, положительных результатов – никаких, видеть ее чаще, чем раз в два месяца не удается, она ревет и бесится, расходы на содержание четырех женщин растут, что делать – не знаю, психоаналитик выслушал и послал к психиатру, психиатр выслушал – и послал к психоаналитику. Так «Сэмюэл Адамс» и живет.

Еще один предмет жалоб – недвижимость. Уважающий себя яппи должен иметь поместье. Очень престижным считается покупка старинной усадьбы где-нибудь в Европе, предпочтительно на Британских островах. Особый шик – приобретение островка (пары-тройки островков). На островке строятся усадьба, гавань, вертолетная площадка (а еще лучше – небольшой частный аэродромчик). Денег это все сжирает чертову кучу (в том числе и на то, чтобы поддерживать все это хозяйство в надлежащем виде).

Но вот воспользоваться этим так и не удастся. Некий яппи, скрывшийся за псевдонимом «Джоббер» (jobber – маклер; комиссионер; спекулянт; недобросовестный делец; человек, занимающийся сделальной работой), жалуется: купил, дескать, остров, ухлопал кучу денег, сделал вертолетную площадку, а пирс даже и делать не стал: зачем, если я там был последний раз 2 года назад – чтобы посмотреть, как построена вертолетная площадка? Жена с сыном без меня туда ехать не хотят, а я выбраться все никак не могу. Причем из письма «Джоббера» выясняется, что это он жалуется не просто так, а отвечает другому яппи, который жаловался на такие же проблемы с усадьбой в колониальном стиле, купленной им в Луизиане. Действительно, Луизиана хоть не остров!

Хором жалуется яппи на то, что положение требует от них «выбрасывать деньги на ветер» вместо того, чтобы экономить: летать если не на личном самолете, то непременно первым классом, жить непременно в пятизвездочном отеле, есть в самых дорогих ресторанах – в том числе и тогда, когда это никакими интересами дела не оправдано. А попробуй поступи по-другому: не дай бог, увидит кто – опозорит на весь мир: миллионер такой-то живет в захудалом отеле, не иначе он на грани разорения! В результате яппи разрывается между желанием избежать явно излишних расходов и страхом перед оглаской. А это, известно – прямой путь к неврозу.

Если яппи – менеджер, то он еще и боится босса. А если яппи – босс, то он не доверяет своим менеджерам. Как правило, яппи сам был менеджером и знает, что эта публика, как пожаловался в яппи-журнале «Junior» некий «Файв-Стар», «только и смотрит, как урвать кусок моего пирога, и спит и видит себя обладателем контрольного пакета акций моей фирмы». В результате, яппи стремится проверять и перепроверять действия своих менеджеров. Понятно, что в таких условиях времени на отдых и на частную жизнь у яппи взяться неоткуда.

Еще одна головная боль яппи: врачи. С врачами яппи общается постоянно – так, словно он древний больной старик. Тут снова куча проблем: с одной стороны, нет времени и возможности регулярно и по графику посещать врача, с другой – и лечение не очень помогает. Самый лучший способ: завести собственного врача и таскать его с собой по всему миру – как футбольная команда. Но узкого специалиста этот врач не заменит, и вообще это явно излишние траты. Многие яппи летают долго и безуспешно, меняют врачей и все больше укрепляются во мнении, что медики – это шарлатаны. Особенно – психиатры, психоаналитики и сексопатологи. Рассказать, однако, о своих горестных выводах они могут только в яппи-журналах и под псевдонимом: обсуждать публично свои болез-

вора по радиотелефону – никакого другого результата и быть не может. Врачи в отчаянии. Некий д-р Хилпель Хоуфстадтер (Hofstadter), сексопатолог, пользующий почти исключительно яппи, жалуется в журнале «WAIS», что его пациенты довели его самого до невроза: обычные методы терапии к ним применить не удается – рекомендации «взять отпуск и отдохнуть» вызывают у них ужас, прописанные препараты из-за сочетания с транквилизаторами и снотворным приводят к непредсказуемым результатам, нормально наблюдать пациентов невозможно: в назначенное для повторного визита время они или оказываются где-нибудь в Гонолулу на срочных деловых переговорах, или сидят как безумные перед дисплеем у себя в офисе и пытаются спасти свою фирму, катящуюся в пропасть по причине очередной биржевой лихорадки. Еще хуже, жалуется д-р Хоуфстадтер, если ты, как и подобает, назначаешь пациенту-яппи прийти в следующий раз с женой – на предмет семейной психотерапии. Можно быть уверенным, что второй раз придет только жена (сам яппи будет где-нибудь в Маниле) – и обмундированный на врача часовую исповедь о своей несчастной половой жизни. В заключение своего жалобного письма д-р Хоуфстадтер пишет, что пока его еще удерживают большие деньги, которые платят его пациенты-яппи. Но если дело так пойдет и дальше – он плюнет на все и уйдет в муниципальную больницу лечить негров-наркоманов.

В следующем номере «WAIS» к д-ру Хоуфстадтеру присоединяется д-р Уильям Ф. Осгуд (Osgood), который подтверждает все сказанное своим коллегой и добавляет, что Хоуфстадтеру еще повезло: с ним, Осгудом, пользующем тоже в основном яппи, произошла недавно страшная история – один его пациент-яппи, доведенный своей работой до импотенции, имел неосторожность пообещать жене, что на годовщину их свадьбы он обязательно будет

дома и устроит «Праздник Большого Секса». Под это дело он упросил д-ра Осгуда дать ему сильнейший стимулятор. Но тут, как на грех, подвернулась выгодная сделка – заказ от какого-то дамского протестантского общества. На переговорах с дамами-протестантками с пациентом д-ра Осгуда случился приступ припади. Протестантки были шокированы и возмущены. Сделка не состоялась. Озверевший пациент едва не вчинил д-ру Осгуду иск на 1,5 млн долларов – в возмещение упущенной выгоды. О том, что удержало пациента от этого шага, д-р Уильям Ф. Осгуд скромно умолчал.

Жена – это вообще, если верить письмам, – крест яппи. Дело в том, что обычно яппи сначала зарабатывает свои первые миллионы и становится членом яппи-клуба, а уж затем женится. В результате сплошь и рядом оказывается, что он женился либо на смазливой истройной дурочке, либо на хищнице, позарившейся на его миллионы (оба варианта часто совмещаются), либо вообще из деловых соображений – на другой яппи или на чьей-то дочке, что обещало удвоить капитал. Духовного контакта с такой женой не получается. Семья, которая, по идее, должна быть надежным тылом, превращается в такую же враждебную территорию, зону боев, как и бизнес.

Естественно, многие яппи заводят любовниц. О любовницах – отдельные письма-жалобы. Ханжеская мораль, победившая в Америке со времен Рейгана, предписывает, в отличие от предыдущих лет, скрывать свои любовные связи. Разоблачение грозит «потерей лица», скандалом и крахом карьеры. Необходимость тщательной конспирации угнетает обе стороны. Кроме того, оказывается, что у яппи нет времени на любовницу – точно так же, как и на жену. Словом, одни расходы (да еще и тщательно скрываемые) и никакого удовольствия.

Мысль о разводе с женой среднего яппи ужасает: это трата времени и денег на